

Внутри зала литья мечей было очень жарко. Пот стекал по его щекам и капал на высокотемпературный кузнечный стол, со звуком "зи" он мгновенно испарялся.

Цинь Лань не обратил на это внимания, у него не было времени вытирать пот. Он продолжал лить от всей души.

Конечно, это только то, что видел некто, что касается его самого, то он, естественно, позволил ей повиснуть.

Хотя Юнь Цзюэ прекрасен на 360 градусов без каких-либо слепых пятен, но без рубашки, с черными железными щипцами и молотком, который больше подходит для крепких парней, Цинь Лань показывает себя таким образом, если он все еще не любит и не встает, и его не интересует такая тяжелая работа, тогда как насчет того, чтобы быть тем, кто сверху?

Увы, ему также приходится ломать голову, как сделать так, чтобы младший брат не был им "обнаружен".

Например, прямо сейчас Лань Цяньсин держал в руках древнюю книгу на втором этаже библиотеки, но его глаза были прищурены на маленькое окно на противоположной стороне Зала Литейного Меча.

Кузнецы, те, у кого есть талант или хорошие способности, предпочитают положить сырье, которое нужно выковать, в печь, а затем использовать свою собственную культивацию, чтобы искусно отполировать прекрасное изделие.

Однако настоящие мастера подобны новичкам, которые только учатся ковать. Они используют свои руки и тяжелый молот, чтобы закалить расплавленное сырье в наиболее подходящую форму, а затем снова нагревают его, снова вынимают и повторяют это снова и снова, удаляя все примеси из сырья, делая оружие чище шаг за шагом.

Хотя этот метод немного медленнее, чем непосредственное использование своей базы культивирования, он позволяет рафинеру закалять себя во время закалки оружия, что также является процессом культивирования. Те культиваторы, которые самодовольно относятся к своей способности использовать базу культивирования для совершенствования инструментов, часто долго не могут понять, чего им не хватает.

При таком скучном процессе, культиватор, который был достаточно терпелив, чтобы повторять одно и то же действие, сосредоточившись на ковке, упорстве и терпении, достоин восхищения, как бы на него ни смотрели.

Цинь Лань прислушался к звуку увеличения благосклонности и снова бросил меч, брошенный в огонь, на его лице, освещенном пламенем, появилась слабая улыбка.

Затем он, казалось, что-то заметил и перевел взгляд с огня на маленькое окно, через которое он мог видеть библиотеку на противоположной стороне.

Человек наверху спокойно лежал на столе с раскрытой книгой, подперев голову рукой, и выглядел ленивым.

Цинь Лань быстро отвел взгляд и терпеливо ждал, пока материал в огне расплавится до золотисто-красного цвета от высокой температуры.

После очередного дня пота Цинь Лань отправлялся на заднюю часть пика, чтобы принять ванну, хотя он мог удалить грязь обычным заклиниванием.

Все дело в том, что в прошлый раз Лань Цяньсин подглядывал за ним. Чтобы не разрушить свой характер, он все же установил здесь ограничение, не давая Лань Цяньсину больше шанса вторгнуться.

К счастью, некто оказался совсем не тонкокожим. Когда он вернулся в комнату с обновленным телом после принятия ванны, Лань Цяньсин подошел к нему.

"Мастер, это я." Фигура за дверью постучала в дверь.

Цинь Лань поднял брови. В тоне его мужа слышались нотки одержимости. Неужели это ощущение тайной любовной связи?

"Входи".

Лань Цяньсин открыл дверь и вошел, затем закрыл дверь и посмотрел на Цинь Ланя, который стоял у футляра и выбирал различные камни, чтобы положить их на футляр, с длинными волосами.

"В чем дело?" Цинь Лань поднял один из камней и внимательно посмотрел на него, прежде чем положить на землю.

"Мастер, я не могу успокоиться за культивацией". Когда Лань Цяньсин сказал это, он, ученик, не почувствовал никакого стыда. Вместо этого на его губах появилась злая улыбка, а глаза смотрели прямо на профиль Цинь Ланя.

Выбор камня Цинь Ланем был прерван. Он поднял на него глаза и, увидев выражение его лица, промолчал.

Увидев, что Цинь Лань игнорирует его, Лань Цяньсин не был ни удивлен, ни разочарован. Он спокойно стоял в стороне, наблюдая за каждым движением Цинь Ланя, и через некоторое

время спросил: "Мастер занимается обработкой оружия? Я видел мастера в зале литья мечей в библиотеке".

Цинь Ланю захотелось рассмеяться, когда он услышал это. Его муж сказал это слишком открыто, как будто подглядывание в течение дня было просто случайным взглядом, а не чем-то, что он делал специально.

"Зная, что я в Зале Литья Мечей, ты все еще ленишься в павильоне библиотеки?" спросил Цинь Лань.

Лань Цяньсин равнодушно улыбнулся: "В любом случае, мастер на самом деле не пытается учить этого ученика. Пока я остаюсь на пике Цинъюнь, для мастера не имеет значения, серьезно я занимаюсь или нет".

Услышав это, Цинь Лань нахмурился и посмотрел на самоуничижительную улыбку на его лице: "Ты думаешь, что ты пленник?".

Лань Цяньсин хмыкнул: "Разве нет?".

Цинь Лань, казалось, немного рассердился и бросил грубый камень, который он только что выбрал, обратно на дело. Это был первый раз, когда Лань Цяньсин видел его сердитым, но это не заставило его почувствовать страх.

Цинь Лань помолчал некоторое время и сказал: "Если это так, то почему ты пришел ко мне и сказал, что не можешь успокоиться, чтобы заниматься культивированием?"

"Потому что, даже если я так думаю, я все равно хочу спросить ответ у мастера. Я ваш ученик или пленник под вашим присмотром". Лань Цяньсин продолжил: "Мастер сказал, что хочет спасти меня, поэтому вы пришли на собрание и приняли меня в ученики, но когда я пришел на пик Цинъюнь, мастер фактически проигнорировал меня."

Цинь Лань понял. Его муж обвинял его в том, что он не учил его, как другие мастера, и не был так близок, как другие мастера и ученики. Его безразличие выглядит так, будто он не заботится о нем, слова, которые он говорил, чтобы спасти его, - пустые слова. На самом деле, он уже давно думал, что тот станет грешником, как на картине, которую он ему подарил, и навредит Секте Тяньюнь. Вот почему он поместил его на пик Цинъюнь, у себя на глазах.

Хотя это немного лучше, чем убить его напрямую, но лишь немного.

Цинь Лань впервые стал мастером, поэтому, конечно, он не мог быть таким же близким, как другие мастера, из-за своего безразличного темперамента, но ситуация с Лань Цяньсином была особенной. Цинь Лань должен был обдумать свои мысли и составить новый план.

Подумав так, Цинь Лань убрал все грубые камни в футляр, подошел к маленькому столу с цинем, сел и погладил струны обеими руками: "Слушай эту песню четко, потом возвращайся и тренируйся. Через семь дней сыграй ее для меня".

С улыбкой успеха, скрытой в глазах Лань Цяньсина, он ответил: "Да".

Поскольку Лань Цяньсин сказал, что не может успокоиться во время тренировок, Цинь Лань сыграл ему песню, которая могла успокоить его разум.

Длинные волосы, которые рассыпались по плечам, потому что он только что искупался, теперь нежно прижимались к уху Цинь Ланя.

Лань Цяньсин спокойно смотрел на него. Он чувствовал нежность этого произведения, хотя человек, игравший его, казался таким равнодушным.

Он подумал, что Юнь Цзюэ, вероятно, отличается от Юнь Хуа.

Юнь Хуа всегда улыбается, все считают его самым покладистым и мягким, но не видят за его улыбкой злобы. Юнь Цзюэ никогда не улыбался перед всеми в Секте Тяньюнь. Все считали, что с ним нелегко ужиться, но, услышав его недовольство, он обдумывал его чувства и своими действиями давал ему нужный ответ.

Терпимость, Лань Цяньсин смутно понимал отношение Цинь Ланя к нему.

[Дин, Лань Цяньсин - благосклонность +10, текущая благосклонность -10].

А может быть, это просто влияние музыки цинь Цинь Ланя, но Лань Цяньсин отбросил свое прежнее презрение и насмешки и внимательно слушал, примечая каждую мелодию.

Цинь Лань положил руки на струны, песня закончилась. Он встал, посмотрел на Лань Цяньсина и сказал: "Ты хорошо расслышал?".

Лань Цяньсин немного подумал, а затем кивнул.

"Тогда возвращайся". Цинь Лань повернулся и снова пошел к чемодану, видимо, чтобы продолжить собирать камни.

Лань Цяньсин стоял на месте, казалось, немного не решаясь заговорить.

Цинь Лань посмотрел на него, достал из кольца материалы и положил их на футляр: "Говори, если хочешь что-то сказать".

Лань Цяньсин облизнул губы: "Учитель, могу ли я с этого момента приходить к вам каждый вечер? Мастер, обучение и ответы разрешают множество сомнений. Днем мастеру нужно совершенствовать инструменты, поэтому я буду приходить к нему в это время, чтобы заниматься культивированием."

Боясь, что Цинь Лань не согласится, он даже дерзко напомнил Цинь Ланю, что он его хозяин.

Цинь Лань был слегка раздражен, и взмахом рукава выгнал его со двора, а издали послал ему холодный голос: "Выиграл дюйм, хочешь фут".

Лань Цяньсин встал с земли, похлопал по траве на своей одежде, сложил руки и поклонился в сторону Юнь Цзюэ, а затем вернулся в свою комнату.

По дороге на его лице играла улыбка. В конце концов, его мастер только сказал, что он "выиграет дюйм, захочет фут", но он не сказал "нет".

Цинь Лань хотел сказать, что способность его мужа к пониманию была действительно стопроцентной.

Итак, на вторую ночь Лань Цяньсин действительно пришел к Цинь Ляню в Чэнь Ши.

Цинь Лань добавил сегодня еще один вид камня, а чуть позже вернулся из купальни духовного источника. Увидев, что Лань Цяньсин стоит во дворе и ждет его, он только взглянул на него, но не сказал ему уйти.

Видя, что Цинь Лань не хотел его прогонять, Лань Цяньсин последовал за Цинь Ланем в комнату.

"Хозяин..." тихо позвал Лань Цяньсин, войдя в комнату.

Это напомнило Цинь Ланю маленького лисенка в предыдущем мире. Если бы у Лань Цяньсина сейчас тоже были уши, то его уши, которые стояли вверху, опустились бы вниз, выглядя очень обиженными.

Он был похож на ученика, который говорит: "Я хочу ходить на занятия, но учитель не учит меня".

Цинь Лань некоторое время смотрел на него: "Иди и помоли мне чернила".

Все еще мягкосердечный.

Цинь Лань радостно смотрел на приближающегося Лань Цяньсина, как будто увидел волка с большим хвостом. Что ж, в этом мире его муж - не милый маленький лисенок, а волк, полный дурной воды.

"О чем пишет мастер?" Лань Цяньсин размалывал чернила и смотрел, как Цинь Лань пишет.

"О выплавке". Цинь Лань объяснил кратко, не сказав ничего о том, что меч, который он обычно ковал в Зале Литья Мечей, был для Лань Цяньсина.

Затем мастер и ученик замолчали. Хотя Лань Цяньсин думал оставаться с Цинь Ланем каждую ночь, он не хотел мешать Цинь Ляню работать, чтобы не раздражать его.

Когда Цинь Лань закончил писать, он понял, что Лань Цяньсин пристально смотрит на него.

Его взгляд двигался по сторонам, вероятно, потому что он не привык, чтобы Лань Цяньсин так пристально смотрел на него: "Что ты на меня смотришь?".

Глаза Лань Цяньсина все еще были прикованы к лицу Цинь Ланя, его тон был немного мягким: "Смотрю на прекрасного мастера. Мастер - самый красивый человек, которого я когда-либо видел".

Йоу, молодой парень, твои приземленные слова любви для данной ситуации весьма хороши.

Хотя за Юнь Цзюэ наблюдали многие ученики каждый раз, когда он появлялся в Секте Тяньюнь, эти ученики в основном смотрели на него тайком и не осмеливались смотреть прямо на него.

Даже Юнь Хуа, которая обожает его, при встрече с ним ведет себя очень тактично и сдержанно. Он был застигнут врасплох прямым взглядом Лань Цяньсина, и тот даже слегка поддразнил его, не обращая внимания на уважение, что заставило его, никогда не имевшего дела с любовью, на некоторое время смутиться.

В результате, Цинь Лань снова взмахнул рукавами и выгнал Лань Цяньсина со двора, на этот раз не сказав Лань Цяньсину ни слова.

Лань Цяньсин поднялся с земли и издал "шипение". Падать было немного больнее, чем вчера, но он не пострадал. Видно, что мастер был действительно терпим к нему.

Вспомнив о мочках ушей Цинь Ланя, которые только что были спрятаны под волосами и слегка покраснели, Лань Цяньсин почувствовал себя невыносимо. Человек, который кажется безжалостным и бескорыстным, на самом деле застенчив. Когда такие воздержанные люди становятся застенчивыми, они действительно могут убивать людей.

Рано утром, как только Цинь Лань вышел со двора, Лань Цяньсин последовал за ним.

Казалось, он знал, что был неправ, и опустил голову, как бы признавая свою ошибку.

За пределами Зала Литья Мечей Цинь Лань сделал паузу, собираясь открыть дверь зала: "Иди и практикуйся в изготовлении талисманов с Чжун И и Бо И".

Лань Цяньсин запротестовал: "Мастер, я хочу посмотреть, как вы обрабатываете оружие".

Цинь Лань хотел отказаться, но вспомнив, что произошло прошлой ночью, сказал: "Тогда входи".

"Спасибо, мастер". Лань Цяньсин посмотрел на спину Цинь Ланя. Он знал, что прошлой ночью рассердил Цинь Ланя, так как же можно унять его гнев, если не наказать его?

Он не хотел, чтобы в будущем не мог ходить ночью в комнату мастера.

<http://bllate.org/book/16078/1438146>